
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

COUNTERACTION TO CERTAIN TYPES OF CRIME

УДК 343.47

DOI [10.17150/1996-7756.2014.8\(4\).93-103](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4).93-103)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ (СТАТЬЯ 232 УК РФ)

С.Ф. Шумилин, О.С. Степанюк, А.В. Степанюк

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
17 сентября 2014 г.

Дата принятия в печать
13 октября 2014 г.

Дата онлайн-размещения
29 декабря 2014 г.

Ключевые слова

Предоставление помещения для потребления наркотических средств; содержание притона; систематичность предоставления помещения

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению проблематики уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ). В ней проведен исторический анализ вопросов ответственности за рассматриваемое деяние в законодательстве советского периода истории уголовного права. Ввиду того что до 2013 г. в УК РФ отсутствовало положение об ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изучена история законопроектов, вносившихся в Государственную Думу РФ по вопросу установления соответствующей уголовной ответственности. Исследованы вопросы ответственности за предоставление помещений для употребления наркотических средств и психотропных веществ в уголовном законодательстве отдельных стран постсоветского пространства (УК Республики Беларусь, Украины, Казахстана). Сформулирован вывод о том, что УК РФ в своем развитии существенно отстает от законодательства указанных выше государств в сфере регламентации ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В процессе исследования, на основе изучения материалов судебной практики, выявлена проблема разграничения понятий «содержание притона» и «систематическое предоставление помещения». Кроме этого, проведено исследование вопроса о временных границах, необходимых для определения систематичности предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. На основе этого сделан вывод о несовершенстве примечания к ст. 232 УК РФ и о необходимости установления временных границ для определения систематичности предоставления помещения.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR RECURRENT PROVISION OF PREMISES FOR THE CONSUMPTION OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES (ARTICLE 232 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Shumilin, Sergey F., Stepanyuk, Oksana S., Stepanyuk, Andrey S.

Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

Article info

Received
2014 September 17

Accepted
2014 October 13

Available online
2014 December 29

Key words

Provision of premises for the consumption of drugs;

Abstract. The article is devoted to the study of criminal responsibility issues for the systematic provision of premises for the consumption of drugs, psychotropic substances or their analogues (art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author gives a historical analysis of responsibility issues for the act in question in the legislation of the Soviet period in the history of criminal law. Due to the fact that there was no regulation on responsibility for the systematic provision of premises for the consumption of drugs, psychotropic substances or their analogues until 2013 the Criminal Code of the Russian Federation, the history of the draft law brought in the State Duma of the Russian Federation on the establishment of appropriate criminal responsibility is studied in the article. The authors research responsibility issues for systematic provision of premises for the consumption of drugs, psychotropic substance in the criminal law of certain post-Soviet countries (The Criminal Code of the Republic of Belarus, Ukraine, and Kazakhstan).

maintenance of a den;
recurrent character of provision
of premises

Conclusions were made on the fact that the Criminal Code of the Russian Federation in its development lags far behind the legislation of the countries stated above in responsibility regulation for the provision of premises for the consumption of drugs, psychotropic substances or their analogues. During the research based on the study of materials of judicial practice, the problem of distinction between the terms «maintenance of a den» and «recurrent character of provision of premises» is identified. In addition, the authors studied the question of time limits needed to determine the recurrent character of provision of premises for consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. Based on this the authors made a conclusion about the imperfection of the notes to the Art. 232 of the Criminal Code and the need to establish time limits for the determination of the regularity of the provision of the premises.

Наркотизация общества стала глобальной угрозой для человечества. В связи с этим большинство государств создает соответствующие правовые и организационные механизмы противодействия указанному процессу. Например, в США был принят закон Anti-Drug Abuse Act of 1988 [27]. В нем определено, что стратегия борьбы с наркотизацией должна быть всеобъемлющей и научно-исследовательской; содержатся долгосрочные и измеримые цели; указано, что следует стремиться к сокращению масштабов злоупотребления наркотиками, торговли людьми и их последствий. Проблема противодействия наркотизации широко обсуждается в зарубежной юридической литературе [19; 20; 22].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, как отмечает Patrick Gallahue, достаточно многие государства ведут борьбу с преступлениями, которые обобщенно можно назвать «незаконный оборот наркотических средств и смежные преступления», широко используя смертную казнь [21]. По нашему мнению, данный путь является малоэффективным и неприемлемым для нашей страны.

Однако Россия совершенствует свое законодательство в рассматриваемой сфере. Так, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 232 была изложена в новой редакции. В частности, помимо ответственности за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов законодатель установил уголовную ответственность и за систематическое предоставление помещений в этих же целях. Кроме того, ст. 232 УК РФ была дополнена примечанием следующего содержания: «Под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье, а также в статье 241 насто-

ящего Кодекса понимается предоставление помещений более двух раз» [14].

По нашему мнению, вопрос об уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов нуждается в дополнительном изучении, поскольку применение указанного законоположения может вызвать затруднения в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Прежде всего нам бы хотелось остановиться на рассмотрении вопроса об истории правового регулирования ответственности за предоставление помещений для употребления наркотических средств и психотропных веществ в отечественном уголовном праве.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» УК РСФСР 1960 г. был дополнен статьей 226.1 «Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств». Данная статья предусматривала ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей и предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Действовавшая ранее ст. 226 «Содержание притонов и сводничество» УК РСФСР ответственности за предоставление помещений для потребления наркотиков не предусматривала.

Разъяснение по вопросам применения ст. 226.1 УК РСФСР было дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ». Так,

«по смыслу закона ответственность по ст. 226.1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик наступает как при неоднократном, так и при *разовом предоставлении помещений для потребления наркотических веществ* (здесь и далее курсив наш. — Авт.) независимо от того, преследовал ли виновный при этом корыстную цель» (п. 15). При этом, как отмечалось в литературе, в качестве помещения могли выступать квартира, комната, подвал, сарай, землянка, шалаш, каюта, катер, яхта, купе и т.п. [3, с. 212]. Кроме того, подчеркивалось, что предоставление помещения, в отличие от содержания притона, обычно носит именно *разовый характер* [17, с. 781].

Толкование, данное Верховным Судом СССР, и санкция самой ст. 226.1 УК РСФСР демонстрируют нам весьма строгую ответственность даже за разовое предоставление помещений для употребления наркотических средств.

В УК РФ 1996 г. ст. 232 изначально предусматривала ответственность только за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Однако попытки введения ответственности предпринимались и до внесения рассматриваемых изменений в ст. 232 УК РФ в 2013 г.

Так, 3 ноября 2001 г. Государственным собранием Республики Башкортостан в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее — ГД РФ) был внесен законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее — Законопроект № 147469-3). Проект предусматривал изменение названия ст. 232 УК РФ в следующей редакции: «Организация, содержание притонов либо предоставление помещений для потребления наркотических средств или психотропных веществ» — и дополнение указанной статьи частью 1 следующего содержания:

«1. Предоставление помещений для потребления наркотических средств или психотропных веществ — наказывается штрафом в размере от ста до трехсот минимальных размеров оплаты труда либо лишением свободы на срок до одного года» [23].

В пояснительной записке к Законопроекту № 147469-3 подчеркивалось: «В последнее время резко возросло количество лиц, употребляющих наркотики. По данным социологов, медиков и юристов, каждый потребитель наркотиков

за год вовлекает в потребление наркотических средств от 10 до 15 человек. Следует отметить, что процесс вовлечения происходит в большинстве случаев не на улице, а в помещениях. Имеющаяся в Уголовном кодексе Российской Федерации статья об ответственности за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств оставляет пробел в праве, не позволяющий привлечь к ответственности лиц, однократно предоставивших помещение для потребления наркотиков. В то же время уголовная ответственность за предоставление помещения для потребления наркотических средств предусматривается в уголовном законодательстве стран СНГ (ст. 226.3 УК Республики Азербайджан, ч. 1 ст. 332 УК Республики Армения, ст. 271 УК Республики Грузия, ст. 225 УК Республики Молдова)» [23].

Следует отметить, что Законопроект № 147469-3 не был поддержан Правительством РФ. В соответствующем отзыве указывалось: «При сопоставлении способов совершения преступлений с учетом предлагаемых изменений наименования статьи 232 УК РФ и дополнения ее новой частью 1 вполне очевидно, что последний способ (*предоставление помещений для потребления наркотических средств или психотропных веществ*) представляет собой меньшую степень общественной опасности, поскольку такие действия могут носить *единичный характер, не иметь признаков вовлечения в употребление наркотиков и за их совершение, по нашему мнению, более целесообразным является установление административной ответственности.*

В том случае если подразумевается неоднократное предоставление помещений для этих целей, может быть установлена и уголовная ответственность. Однако при этом необходимо, на наш взгляд, дополнить рассматриваемую статью примечанием, в котором следует раскрыть понятие неоднократности применительно к данной статье.

Законопроектом предлагается установить ответственность за предоставление помещений. Таким образом, предоставление одного помещения якобы не признается наказуемым. Вместе с тем следует отметить, что в пояснительной записке к проекту содержится упоминание о необходимости привлечения к ответственности лиц, предоставивших помещение для потребления наркотиков.

Кроме того, в содержании законопроекта или примечании к нему целесообразно уточнить, за предоставление каких именно помещений либо помещения (жилище, служебное помещение, иное хранилище) для потребления наркотических средств или психотропных веществ может быть установлена ответственность конкретного лица» [23].

В свою очередь, и Комитет по законодательству ГД РФ принял решение, в котором рекомендовал Законопроект № 147469-3 отклонить. Среди аргументов Комитет по законодательству указывал следующее. Потребление наркотических средств или психотропных веществ рассматривается законодательством РФ не как преступление, а как административное правонарушение (ст. 6.9 КоАП). Соответственно, *однократное либо иное несистематическое предоставление помещения для потребления наркотиков следует расценивать как действие, способствующее совершению административного правонарушения, а не уголовного преступления. Сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения в чьей-либо квартире не следует признавать основанием для уголовного преследования владельца этого помещения.* В данном случае допустимо ставить вопрос лишь об установлении административной ответственности. Следует также учитывать, что введение дополнительной ответственности за потребление наркотических средств в помещениях будет способствовать расширению их подпольного потребления (в подъездах, скверах, подворотнях). В таких условиях, несомненно, будет возрастать опасность инфицирования потребителей (прежде всего при применении инъекционных наркотиков) и будут усиливаться негативные социальные последствия наркомании [23].

3 марта 2004 г. Законопроект № 147469-3 был отклонен ГД РФ.

Практически одновременно ГД РФ решала судьбу еще одного законопроекта. 5 февраля 2002 г. Законодательным собранием Краснодарского края в ГД РФ был внесен законопроект, который предусматривал дополнение УК РФ отдельной статьей 231.1 «Предоставление помещений для незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ». Однако, как и Законопроект № 147469-3, 3 марта 2004 г. Законопроект № 177279-3 был отклонен [24].

Одна из главных причин отклонения указанных проектов заключалась в том, что в представленных редакциях допускалось привлечение к уголовной ответственности и в случае разового предоставления помещений для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Подобное деяние, по мнению «критиков», обладало небольшой степенью общественной опасности, достаточной только для того, чтобы рассматривать его как административное правонарушение.

Очередная попытка установления ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов была предпринята в 2013 г. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (далее — СФ РФ) А.Г. Лысков представил в ГД РФ проект (далее — Законопроект № 276472-6), согласно которому в наименование ст. 232 УК РФ и в ч. 1 вносилась формулировка «систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В пояснительной записке к Законопроекту № 276472-6 указывалось, что под притоном понимается помещение, приспособленное исключительно для одной цели — потребления наркотических средств. Однако, как показывает практика, несколько случаев употребления наркотических средств в квартире, где проживает организатор, не является основанием для ее признания притоном; предоставление гражданином своего жилого помещения, посуды и других приспособлений для изготовления раствора наркотических средств, поддержание удобного для потребления наркотиков и психотропных веществ порядка в квартире и т.п. не могут рассматриваться как организация и содержание притона (решение Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 24 декабря 2010 г.; определение Верховного суда Республики от 13 октября 2011 г. № 43-Дп 11-7). Притоносодержатели крайне редко подыскивают, приобретают или нанимают жилые или нежилые помещения исключительно для целей потребления наркотических средств. В большинстве случаев они используют для этих целей свое жилое (реже нежилое) помещение, где проживают сами, зачастую с семьями. В результате при квалификации деяния фактических притоносодержателей искусственно снижается общественная опасность указанного деяния [25].

Верховный Суд РФ в своем официальном отзыве от 19 февраля 2013 г. № 2-ВС-673/13 обратил внимание на оценочный характер признака «систематичность», предусмотренного диспозицией ст. 232 УК РФ, в редакции законопроекта. Так, отсутствие законодательно закрепленного определения систематичности может стать причиной трудностей у правоприменителя при оценке объективной стороны рассматриваемого деяния и степени его общественной опасности. Хотя Верховный Суд РФ не нашел принципиальных возражений против законопроекта, но высшей судебной инстанцией были высказаны замечания к его обоснованию, например в отношении утверждения о том, что в качестве притона используются только жилые помещения. Согласно материалам по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ, под притоном судами понимается жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и в части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.п.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающих в данном помещении на иных законных основаниях [25]. Правительство РФ в официальном отзыве 30 апреля 2013 г. № 2399п-П4 поддержало законопроект с условием установления ответственности именно за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

При подготовке Законопроекта № 276472-6 ко второму чтению ст. 232 УК РФ была дополнена примечанием, в котором приводилось определение систематичности. В этом виде законопроект был принят ГД РФ, одобрен СФ РФ и подписан Президентом РФ [25].

Таким образом, особенность современного российского уголовного законодательства, по сравнению с законодательством советского периода развития отечественного уголовного права, заключается в том, что условием ответственности за предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является систематичность данного деяния.

В этой связи следует обратить внимание на регламентацию уголовной ответственности за

предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в некоторых странах СНГ — Республике Беларусь, Украине и Республике Казахстан.

Прежде всего, необходимо обратиться к уголовному законодательству Республики Беларусь, поскольку речь идет о нашем партнере по Союзному государству. Одной из целей создания Союзного государства РФ и Республики Беларусь является формирование единой правовой системы [6].

Так, ч. 1 ст. 332 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З предусматривает ответственность за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других средств, вызывающих одурманивание, в виде штрафа, или ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до пяти лет [28]. В п. 20 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» подчеркивается: «Судам следует иметь в виду, что *ответственность за предоставление помещений для потребления наркотических или иных одурманивающих средств (ч. 1 ст. 332 УК) наступает как при неоднократном, так и при разовом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или других средств, вызывающих одурманивание, независимо от того, преследовал ли виновный корыстную цель*» [28].

Отметим, что ч. 1 ст. 332 УК РБ предусматривает ответственность за предоставление помещения для употребления не только наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и других одурманивающих веществ, которые, по смыслу закона, не относятся к предыдущим группам.

Заслуживающей внимания представляется позиция украинского законодателя. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III в ч. 1 ст. 317 предусматривает ответственность за организацию или содержание мест для незаконного потребления, производства либо изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также *предоставле-*

ние помещения для этих целей в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет. В ч. 2 ст. 317 УК Украины указывается, что «те же действия, совершенные повторно или из корыстных побуждений, или группой лиц, или с привлечением несовершеннолетнего, наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества» [29].

Таким образом, в ст. 317 УК Украины ч. 1 предусматривает ответственность за разовое предоставление помещения; ч. 2 предусматривает повышенную ответственность за предоставление помещения при наличии одного из трех квалифицирующих признаков; санкции и ч. 1, и ч. 2 предусматривают достаточно суровые меры наказания в виде лишения свободы (в настоящее время максимально до 8 лет, ранее — до 12 лет) и конфискации имущества.

Отдельно УК Украины предусматривает уголовную ответственность за незаконную организацию или содержание мест для употребления с целью одурманивания лекарственных и других средств, не являющихся наркотическими или психотропными или их аналогами, а также предоставление помещений с такой целью (ст. 322).

Составы преступлений, аналогичные предусмотренным в ст. 317 и 322 УК Украины, содержатся в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 6 июля 1997 г. № 167-І, соответственно в ст. 264 и 272 [26]. Санкции указанных статей также отличаются суровостью мер наказания.

Очевидно, что уголовное законодательство России достаточно существенно отстало во времени от регламентации ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В рассмотренных уголовных законах соответствующая ответственность была установлена с момента их принятия (УК РК — 1997 г., УК РБ — 1999 г., УК Украины — 2001 г.). В России же ответственность за систематическое предоставление помещений в ст. 232 УК РФ появилась только в 2013 г. При этом, в отличие от УК РБ, УК Украины и УК РК, российский УК устанавливает ответственность только за систематическое предоставление помещений, хотя уголовные законы указанных стран допускают ответственность и за разовое предоставление помещения. Кроме того, УК РФ не предусматривает ответственности за предоставление помещений для употребления одурманивающих веществ, не являющихся

наркотическими средствами или психотропными веществами или их аналогами. По нашему мнению, отечественный законодатель не учитывает уровень наркотической угрозы, которая сегодня существует в России.

Теперь необходимо обратиться к рассмотрению тех проблемных вопросов, которые могут возникнуть при изучении новеллы, включенной в ст. 232 УК РФ:

1. Вопрос о разграничении содержания притона и систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В первую очередь следует обратиться к рассмотрению того, как суды, и прежде всего Верховный Суд РФ, толкуют понятие «содержание притона».

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 мая 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и ядовитыми веществами» разъяснил, что «под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (*внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.*). По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ» (абз. 2 п. 32) [1, с. 3].

Перечень действий, которые свидетельствуют о содержании притона, примерный и достаточно небольшой, но ключевым обстоятельством является то, что *помещение специально отведено и (или) приспособлено для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов*. По нашему мнению, при создании притона мало кто будет арендовать специальное помещение, вносить арендные платежи, организовывать мероприятия по обеспечению безопасности и т.п. Содержание притона при подобных обстоятельствах представляется достаточно затратным и оправдывает себя только тогда, когда «потребителям»

здесь же сбываются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Более детальные разъяснения по вопросам квалификации содержания притона Верховный Суд РФ дал в специальном Обзоре судебной практики [7]. «...Содержание притона — это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем: в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, регулировании посещаемости, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п., уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п. <...>

К действиям по содержанию притона при отсутствии целенаправленных организационных действий можно отнести случаи, когда виновный предоставляет лицу (-ам), не проживающему в данном помещении на законных основаниях, для потребления наркотических средств уже имеющееся у него помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении. Но, в отличие от действий по организации притона, в данном случае приспособление помещения для потребления наркотических средств носит незначительный, ограниченный или временный характер. Например, кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств...».

При этом в Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ приводит пример, который демонстрирует проблему разграничения содержания притона и предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Так, Судебной коллегией Алтайского краевого суда от 10 марта 2011 г. был изменен приговор Центрального районного суда от 3 февраля 2011 г., по которому Р. А. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ. Из приговора исключено осуждение Р. А. по признаку организации притона для

потребления наркотических средств. *Как следует из предъявленного обвинения, Р. А. лишь содержал притон для употребления наркотических средств по месту своего жительства. Он предоставлял гражданам для приготовления и употребления наркотических средств помещение спальни, в которой сам и проживал.*

То есть содержание притона заключалось в том, что осужденный Р. А. предоставлял помещение спальни для приготовления и употребления наркотических средств, иными словами, давал возможность изготовить наркотическое средство и употребить его. Этого оказалось достаточно для привлечения к уголовной ответственности за содержание притона.

Подобное разъяснение Верховным Судом РФ было дано по одному из дел: «П. в период с января по май 2005 года еженедельно предоставлял занимаемую им комнату У. и И. для потребления ими и иными лицами героина, а также шприцы и посуду для приготовления и потребления наркотика, а затем убирал это помещение. Данные действия П. указывают на содержание притона для потребления наркотических средств...»

При этом факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет» [9].

Однако в другом решении Верховный Суд РФ указал: «Как установлено судом и изложено в приговоре, действия М. А. М., связанные с организацией и содержанием притона для потребления наркотических средств, выразились в том, что он принимал у себя в доме и во дворе дома посторонних лиц, которым предоставлял приспособления для внутривенных инъекций, изготавливал наркотические средства для совместного с ними употребления, продавал посетителям наркотики, регулировал посещаемость, поддерживал порядок. Между тем, как следует из материалов дела, дом, где проживал М. А. М., использовался им по прямому назначению, как жилое помещение. Эпизодическое же употребление в доме, а также во дворе дома изготовленных осужденным наркотических средств их потребителями — Ш., И. Ш. и А. — по смыслу закона не может рассматриваться как организация и содержание притона» [10].

Таким образом, с одной стороны, Верховный Суд РФ перечисляет признаки содержания притона, которые были им же и сформулированы. Но, с другой стороны, факт использования

дома для проживания и «эпизодичность» случаев употребления наркотических средств исключили ответственность за организацию и содержание притона. При этом не конкретизировано количество «эпизодов».

Подобная противоречивость позиции Верховного Суда РФ в отношении признания фактов содержания притонов отразилась и на правоприменительной практике региональных судов¹.

Так, Президиум Нижегородского областного суда указал: «Квартира, где проживал П. П., использовалась им по прямому назначению, как жилое помещение. Эпизодическое употребление в данной квартире наркотических средств их потребителями после покупки ими наркотиков (что установлено судом и приведено в приговоре) не является достаточным основанием для признания квартиры притоном. В этой связи действия осужденного П. П., в совершении которых он признан судом виновным, приведенные в приговоре: приспособил помещение комнаты для потребления наркотических средств, для чего им были созданы все условия, он сам принимал участие в приготовлении наркотического средства, предоставляя сопутствующие употреблению наркотических средств предметы — пустые пузырьки, медицинскую вату, медицинские шприцы, зажигалку; производил в комнате уборку и утилизацию предметов, использованных при употреблении наркотических средств; своими активными действиями П. П. систематически обеспечивал функционирование притона путем неоднократного предоставления своей квартиры лицам, употребляющим наркотические средства, — не могут рассматриваться как организация и содержание притона» [13].

Другой пример — из практики Верховного суда Удмуртской Республики. «Под притоном, под его организацией и содержанием следует понимать помещение, используемое исключительно с единственной целью — для потребления наркотических средств. Квартира, где проживала К., в качестве такого помещения рассматриваться не может. Несколько фактов употребления в данной квартире наркотических средств не являются основанием для признания данного помещения притоном. Поэтому действия К., в совершении которых она признана судом виновной: предоставление для лиц,

¹ Непоследовательность позиции Верховного Суда РФ уже вызвала критику в литературе. См., напр.: [2; 16].

употребляющих наркотическое средство «героин» (диацетилморфин), посуды и других приспособлений для изготовления раствора наркотического средства, поддержание порядка в квартире и т.п., — не могут рассматриваться как организация и содержание притона» [11; 12].

В связи с приведенными примерами из судебной практики неизбежно возникает вопрос: так где же пролегает граница между содержанием притона и предоставлением помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, если, согласно позиции судебных органов, владелец квартиры (дома), использующий ее для проживания, но при этом неоднократно или эпизодически принимающий «клиентов», предоставляющий возможность изготавливать наркотики либо участвующий в процессе их изготовления (т.е. обладающий необходимыми химическими веществами, приспособлениями и т.д.), поддерживающий порядок, утилизирующий предметы и т.п., не совершает действий, образующих состав деяния «содержание притона»? Выходом из подобной ситуации должна являться рассматриваемая нами новелла уголовного закона — ответственность за предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Но здесь необходимо обратиться к буквальному толкованию понятия «потребление». Согласно словарю С.И. Ожегова, потреблять означает «использовать для удовлетворения потребностей, расходовать» [8, с. 445]. Также и в словаре Т.Ф. Ефремовой: потреблять — использовать, расходовать для удовлетворения каких-либо потребностей, нужд [4, с. 123].

Следовательно, квалифицировать действия по предоставлению помещения для *потребления* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов возможно только в том случае, когда посетитель (-ли) приходит с уже готовым «продуктом» для того, чтобы удовлетворить соответствующие потребности. Потребителю наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов не требуется содействия в изготовлении «продукта». Он нуждается только в спокойной и безопасной обстановке, находясь «подальше от ненужных глаз» для того, чтобы произвести инъекцию или иное действие по введению наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов в организм.

С практической точки зрения подобное посещение помещения представляется достаточно рискованным, поскольку существует угроза быть задержанным сотрудниками полиции или ФСБ с готовым к немедленному потреблению наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом. «Безопаснее» перемещаться с прекурсорами либо с наркотическим средством или психотропным веществом, не доведенными до степени окончательной готовности.

В связи со сказанным представляется, что, как правило, в действиях лица, предоставляющего помещение, будут содержаться признаки содержания притона, о которых мы говорили выше.

2. Вопрос о временных границах, необходимых для определения систематичности предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Как указывается в примечании к ст. 232 УК РФ, под систематическим предоставлением помещений понимается предоставление помещений более двух раз, т.е. три раза и более.

В литературе достаточно редко ставится вопрос о периоде, в рамках которого должно предоставляться помещение для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, достаточном для формирования систематичности. Ранее эта проблема рассматривалась применительно к притоносодержательству. Теперь она актуальна и для новеллы, появившейся в ст. 232 УК РФ

В этой связи П.Н. Сбирунов пишет: «Ни в уголовном законе, ни в руководящих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не содержится положения о промежутке времени, в течение которого предоставляется помещение. Думается, что такой период должен исчисляться одним годом. Разрыв во времени между двумя деяниями более одного года будет свидетельствовать об отсутствии систематичности в действиях виновного и, следовательно, отсутствии в деянии состава преступления. Как показывают исследования и следственно-судебная практика, отрезок времени длительностью один год вполне достаточен для объективной уголовно-правовой оценки поведения и направленности действий виновного» [5, с. 676].

Если согласиться с мнением о том, что для формирования систематичности достаточен пе-

риод в один год, то возникает вопрос: что это за год и как его исчислять?

С одной стороны, речь может идти о календарном годе. Так, в соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона от 3 июня 2011 г. № 107-ФЗ «Об исчислении времени» календарный год — период с 1 января по 31 декабря продолжительностью 365 либо 366 (високосный год) календарных дней [15]. Однако, с другой стороны, это может быть один год с момента первого доказанного факта предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Этот подход представляется нам наиболее правильным. В ином случае предоставление помещения один раз в декабре 2013 г. и два раза в январе 2014 г. не будет образовывать систематичности, поскольку эти факты в совокупности имели место в течение двух календарных лет, хотя фактически период совершения преступления составил два месяца.

В любом случае, при отсутствии официального разъяснения оба варианта толкования имеют право на существование.

Но высказывается и другая позиция. Так, В.С. Яловик выражает несогласие с позицией тех ученых, которые определяют период для образования систематичности в один год. При этом автор отмечает, что «встречающееся на практике неправильное применение этого закона (ч. 2 ст. 226 УК РСФСР. — *Примеч. авт.*) можно избежать, если учитывать качественное своеобразие систематичности, которое состоит в том, что она представляет собой устойчивую линию (систему) антиобщественного поведения виновного на протяжении более или менее продолжительного периода времени» [18, с. 17–18].

Таким образом, исследователь фактически предлагает отказаться от попыток определения временных границ и исходить из «качественной» характеристики систематичности. Хотя мы не склонны поддержать данную точку зрения, но в то же время не можем сказать, что она не имеет права на существование.

Следует отметить, что законодатель, пытаясь сделать понятие «систематичность» в примечании к ст. 232 УК РФ максимально определенным, не смог полностью исключить элемент оценочности, поскольку определил только количественную составляющую, но не установил временные границы преступного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2006. — № 8.
2. Гарбатович Д. Понятие наркопритона (ст. 232 УК РФ) / Д. Гарбатович // Уголовное право. — 2012. — № 6. — С. 22–24.
3. Грабовская Н.П. Преступления против здоровья населения / Н.П. Грабовская // Курс советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. — Т. 5. — 655 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. — М. : Рус. яз., 2000. — Т. 2. — 350 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Экзамен, 2007. — 975 с.
6. О создании Союзного государства : договор между Рос. Федерацией и Респ. Беларусь от 08.12.1999 г. (ст. 2) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 7. — Ст. 786.
7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 27.06.2012 г. (п. 6). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М. : Рус. яз., 1981. — 816 с.
9. Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2011 г. № 43-Дп11-7 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
10. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2013 г. № 7-Д13-19 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
11. Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 12.03.2010 г. по делу № 44-у-33 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
12. Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 23.04.2010 г. по делу № 44-у-53 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
13. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 17.04.2013 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
14. Российская газета. — 2013. — 30 дек.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 23. — Ст. 3247.
16. Хорошев Я.Е. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритонов / Я.Е. Хорошев, С.В. Пекарев // Законность. — 2012. — № 5. — С. 27–29.
17. Цупренко П.Г. Комментарий к статье 229.5 УК УССР / П.Г. Цупренко // Уголовный кодекс Украинской ССР : науч.-практ. коммент. / Н.Ф. Антонов, М.И. Бажанов, Ф.Г. Бурчак и др. — Киев : Политиздат Украины, 1987. — 880 с.
18. Яловик В.С. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией или содержанием притонов для распития спиртных напитков, потребления наркотиков и других одурманивающих средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Яловик. — М., 1991. — 22 с.
19. Bloch K.E. Criminal Law A Contemporary Approach Cases, Statutes, and Problems / K.E. Bloch, K.C. McMunigal. — Aspen Pub, 2005. — 1056 p.
20. Crodody M. Criminal justice in America / M. Crodody, B. Hayes. — Los Angeles : Constitutional Rights Foundation, 2012. — 75 p.
21. Gallahue P. The Death Penalty for Drug Offences. Global Overview 2011. Shared responsibility and shared consequences / P. Gallahue. — L. : International Harm Reduction Association, 2011. — 53 p.
22. Nemeth Ch.P. Criminal Law / Ch.P. Nemeth. — 2nd ed. — CRC Press, 2011. — 610 p.
23. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=147469-3&02>.
24. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=177279-3&02>.
25. Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=276472-6&02>.
26. Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.
27. Режим доступа: <http://www.hg.org/drug-charges.html>.
28. Режим доступа: <http://www.pravo.by>.
29. Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws>.

REFERENCES

1. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii = Supreme court of Russia Bulletin*, 2006, no. 8.
2. Garbatovich D. The concept of opium den. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2012, no. 6, pp. 22–24. (In Russian).
3. Grabovskaya N.P. Crimes against public health. In Belyaev N.A. (ed.). *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava* [Soviet criminal law course]. Leningrad State University Publ., 1981. Vol. 5. 655 p.
4. Efremova T.F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Word-formative dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. Vol. 2. 350 p.
5. Ovchinnikov N.A. (ed.). *Commentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: rasshirennyy ugolovno-pravovoy analiz s materialami sudebno-sledstvennoy praktiki* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: advanced criminal law analysis of the materials of court and investigative practice]. 6th ed. Moscow, Ekzamen Publ., 2007. 975 p.
6. Treaty between the Russian Federation and the Republic of Belarus «On the establishment of the Union State» dated 8 December 1999. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii = Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2000, no. 7, art. 786. (In Russian).

7. *Supreme Court of the Russian Federation Law review on criminal cases involving crimes related to illegal trafficking of drugs, psychotropic, potent substances*, 2012, June 27. (In Russian).
8. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981. 816 p.
9. *Enactment of the Supreme Court of the Russian Federation No. 43-Dp11-7 dated 13 October 2011*. (In Russian).
10. *Enactment of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7-D13-19 dated 10 April 2013*. (In Russian).
11. *Enactment of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Udmurtia No. 44-u-33 dated 12 March 2010*. (In Russian).
12. *Enactment of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Udmurtia No. 44-u-53 dated 23 April 2010*. (In Russian).
13. *Enactment of the Presidium of Nizhny Novgorod Region Court dated 17 April 2013*. (In Russian).
14. *Rossiyskaya gazeta = Russian Gazette*, 2013, December 30.
15. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii = Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2011, no. 23, art. 3247.
16. Khoroshev Ya.Ye., Pekarev S.V. Criminal liability for organization and maintaining drug houses. *Zakonnost' = Legality*, 2012, no. 5, pp. 27–29. (In Russian).
17. Tsuprenko P.G. Commentary on the Art. 229.5 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR. In Antonov N.F., Bazhanov M.I., Burchak F.G. et al. *Ugolovnyy kodeks Ukrainskoy SSR* [The Criminal Code of the Ukrainian SSR]. Kiev, Politizdat Ukrainy Publ., 1987. 880 p. (In Ukrainian).
18. Yalovik V.S. *Ugolovno-pravovye mery bor'by s organizatsiyey ili sodержaniem pritonov dlya raspitiya spirtnykh napitkov, potrebleniya narkotikov i drugikh odurmanivayushhih sredstv. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal legal counteraction measures against organization and maintenance of a den for the consumption of alcohol, drugs and other intoxicants. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1991. 22 p.
19. Bloch K.E., McMunigal K.C. *Criminal Law A Contemporary Approach Cases, Statutes, and Problems*. Aspen Pub, 2005. 1056 p.
20. Croddy M., Hayes B. *Criminal justice in America*. Los Angeles, Constitutional Rights Foundation, 2012. 75 p.
21. Gallahue P. *The Death Penalty for Drug Offences. Global Overview 2011. Shared responsibility and shared consequences*. London, International Harm Reduction Association, 2011. 53 p.
22. Nemeth Ch.P. *Criminal Law*. 2nd ed. CRC Press, 2011. 610 p.
23. Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=147469-3&O2>.
24. Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=177279-3&O2>.
25. Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=276472-6&O2>.
26. Available at: <http://online.zakon.kz>.
27. Available at: <http://www.hg.org/drug-charges.html>.
28. Available at: <http://www.pravo.by>.
29. Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шумилин Сергей Федорович — профессор кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, г. Белгород, Российская Федерация; e-mail: sergejshumilin@yandex.ru.

Степанюк Оксана Сергеевна — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Белгород, Российская Федерация; e-mail: stepanyuk@bsu.edu.ru.

Степанюк Андрей Вячеславович — доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Белгород, Российская Федерация; e-mail: astepanyuk@bsu.edu.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шумилин С.Ф. Уголовная ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 232 УК РФ) / С.Ф. Шумилин, О.С. Степанюк, А.В. Степанюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 93–103. — DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).93-103.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shumilin, Sergey F. — Professor of Criminal Law and Procedure Department of Belgorod National Research University, Doctor of Law, Belgorod, Russian Federation; e-mail: sergejshumilin@yandex.ru.

Stepanyuk, Oksana S. — Chief of Criminal Law and Procedure Department of Belgorod National Research University, PhD in Law, Associate Professor, Belgorod, Russian Federation; e-mail: stepanyuk@bsu.edu.ru.

Stepanyuk, Andrey V. — Associate Professor of Civil Law and Procedure Department of Belgorod National Research University, PhD in Law, Associate Professor, Belgorod, Russian Federation; e-mail: astepanyuk@bsu.edu.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Shumilin S.F., Stepanyuk O.S., Stepanyuk A.S. Criminal responsibility for recurrent provision of premises for the consumption of drugs, psychotropic substances or their analogues (article 232 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 93–103. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).93-103.